

Глава 3. Чья же это глубокая любовь?

— Циндай! Ты уже можешь вставать? Если силы появились, сходи принеси мне воды.

За дверью раздался звонкий голос Цуйхун, а следом послышался скрип открываемой створки.

Никогда ещё Циндай не была так благодарна этой девушке за привычку врывать в чужую комнату без разрешения.

Собрав последние крупницы сил, она нащупала лежавшую возле подушки простую золотую шпильку и с трудом прошептала:

— Сестрица Цуйхун... пожалуйста, позови господина маркиза... Эта золотая шпилька... будет твоей...

Едва договорив, Циндай провалилась в непроглядную темноту.

Когда она вновь открыла глаза, сквозь слипшиеся от пота ресницы удалось различить высокую, могучую фигуру мужчины, стоявшего у кровати.

— Почему меня позвали только сейчас?! Где лекарь?!

Услышав властный, звучный бас Вэй Юаня, Циндай наконец почувствовала облегчение.

Да, ей совершенно не хотелось соперничать с другими женщинами за одного мужчину.

Не хотелось становиться ни любовницей, ни четвёртой, ни пятой женщиной в его доме.

Но всё это меркло перед одной простой истиной.

Она хотела жить.

— Г-господин маркиз, простите! — дрожащим голосом заговорила Цуйхун. — Циндай сама говорила, что ничего серьёзного не случилось, и не желала тревожить хозяев вызовом лекаря. Сегодня я заметила, что она весь день не выходит из комнаты. Только вошла — и увидела, до чего она разболелась!

Голос служанки дрожал, зато каждое слово звучало на удивление отчётливо.

Циндай приоткрыла глаза и посмотрела на коленопреклонённую Цуйхун.

А ведь не такая уж она и простушка.

Теперь понятно, как ей удалось столько времени продержаться в этом доме.

— Ладно. Ступай принеси воды.

Вэй Юань некоторое время молчал, прежде чем отдать распоряжение.

Дождавшись, пока Цуйхун поспешно поднимется и выбежит за дверь, он повернулся и опустился на единственную табуретку в тесной комнатухе.

Его взгляд остановился на девушке, лежавшей в постели.

Лицо Циндай было белым, словно тончайшая рисовая бумага.

И без того худые щёки слегка впали, дыхание сделалось таким слабым, что его почти невозможно было различить.

Она не отличалась ослепительной красотой, однако болезненная хрупкость придавала её облику какую-то особенную, трогательную беззащитность.

Вэй Юань слегка подвинул ногу и неожиданно задел что-то твёрдое.

Опустив глаза, он увидел валявшийся на полу медный чайник.

Рядом растеклась лужица воды.

Густые, словно вычерченные кистью брови маркиза нахмурились.

Уже до того разболелась, что даже воды налить себе не в состоянии, а всё равно упрямо отказывается звать лекаря!

Именно в этот момент Циндай очень своевременно открыла глаза.

Сначала на её лице появилось растерянное выражение.

Затем она заметила Вэй Юаня.

Растерянность мгновенно сменилась испугом.

Девушка зашевелилась, пытаясь приподняться и спуститься с кровати.

Разумеется, сил на это у неё не хватило.

Брови Вэй Юаня сдвинулись ещё сильнее.

— Лежи, — холодно приказал он.

Циндай послушно замерла.

Лишь с трудом приподняла голову, не осмеливаясь взглянуть выше его сурового подбородка.

— Гос... господин маркиз... простите эту служанку... за непочтительность...

Слова вырывались с большими паузами.

— Лекарь скоро придёт. Впредь, если заболеешь, сразу обращайся за помощью.

Голос Вэй Юаня оставался ровным.

Он и сам не слишком понимал, о чём ещё говорить с девушкой.

В его глазах постельные служанки были прежде всего женщинами, предназначенными для удовлетворения желаний хозяина. В повседневной жизни он почти не общался с ними.

— Благодарю... господина маркиза.

Похоже, к Циндай понемногу возвращались силы. Во всяком случае, голос уже не звучал таким слабым.

— С этой служанкой всё хорошо... Господину маркизу лучше уйти... как бы болезнь не передалась вам...

Вэй Юань и в самом деле не располагал таким количеством свободного времени, чтобы целыми днями сидеть возле постели служанки.

Услышав её слова, он поднялся.

— Хорошенько лечись. Я пойду.

— Счастливого пути, господин маркиз...

Лишь когда высокая фигура мужчины скрылась за дверью, Циндай поспешно вызвала системную панель.

Позади первого задания — «Заставьте его заметить ваше существование» — появилась небольшая надпись:

Задание 1

Выполнено

Заставьте его заметить ваше существование

Оставшееся время

20 дней

И это всё?

Задание выполнено только потому, что он вспомнил о существовании собственной служанки, когда та чуть не умерла?

Впрочем, сколько бы Циндай ни язвила про себя, проверять результаты она не забыла.

Внимательно осмотрев панель, девушка обнаружила, что под первым заданием действительно появилась новая строка!

«Заставьте его узнать о ваших чувствах».

Каких ещё... чувствах?

Циндай совершенно растерялась.

Она нажала на значок «+».

Описание второго задания оказалось столь же кратким, как и первого.

Задание 2. Заставьте его узнать о ваших чувствах

Описание: Перед глубокой любовью труднее всего устоять.

Награда за выполнение

40

Дней жизни

40

Очков

10

Опыта

Она перевела взгляд на шкалу опыта.

Её начало теперь окрасилось красным, но заполненная часть не достигала даже трети общей длины. Остальная полоса по-прежнему оставалась зелёной.

Внезапно Циндай заметила, что тело стало удивительно лёгким.

Словно и не было мучительной болезни, ещё несколько мгновений назад приковывавшей её к постели.

Ни слабости.

Ни жара.

Ни тяжёлой, затуманенной головы.

Как бы невероятно это ни казалось, ей пришлось признать очевидное.

Эта Система действительно распоряжалась её жизнью и смертью.

Если она хочет выжить, придётся выполнять задания и зарабатывать дополнительные дни.

Циндай прикусила нижнюю губу с такой силой, что выступила кровь.

Осознание того, что её жизнь находится во власти неизвестной сущности, наполнило сердце почти невыносимым ужасом.

Казалось, над ней сомкнулась беспросветная тьма, сквозь которую не проникал ни единый солнечный луч.

Она глубоко вдохнула.

Потом ещё раз.

И силой подавила охватившие её страх, растерянность и беспомощность перед неизвестным будущим.

Неважно.

Что бы ни случилось, я должна выполнять задания.

Я обязательно выживу!

За дверью слышались голоса.

Циндай поспешно улеглась обратно, приняла прежний болезненный вид и прислушалась.

Как она и предполагала, Цуйхун привела лекаря.

Мужчине было уже около шестидесяти, так что соблюдать особые предосторожности при осмотре не требовалось.

Циндай протянула руку, позволяя старику проверить пульс.

Лекарь некоторое время задумчиво молчал.

Затем заговорил о недостатке жизненной энергии и крови, внутреннем холоде, слабой конституции и прочих подобных недугах.

В конце концов он выписал ей обычное укрепляющее снадобье.

Это лишь подтвердило догадку Циндай.

Стоило завершить задание, как болезнь исчезла сама собой, без всякого лечения.

Когда Цуйхун проводила лекаря за дверь, Циндай ещё некоторое время лежала неподвижно.

Лишь убедившись, что никто не вернётся, она села и устало потёрла лоб.

И всё-таки... что именно означает второе задание?

Размышляя над этим, девушка спустила ноги с кровати.

И случайно задела валявшийся на полу чайник.

Она нагнулась, чтобы поднять его, и тут её взгляд упал на лужицу воды.

На поверхности смутно отражалось изящное девичье лицо.

Циндай лишь мельком взглянула на него, однако неожиданно почувствовала, что во внешности что-то изменилось.

Она присела и попыталась разглядеть отражение получше.

Увы, вода была слишком мутной, а очертания — расплывчатыми.

Пришлось подняться и обыскать маленькую комнату.

После недолгих поисков она обнаружила медное зеркало.

Правда, отражение в нём оказалось лишь немногим яснее, чем в луже.

Кажется... глаза стали выразительнее?

Циндай так долго всматривалась в собственное лицо, что глаза начали болеть.

Наконец она с некоторой неуверенностью пришла именно к такому выводу.

Поставив чайник обратно на стол, девушка заметила, что крышка куда-то исчезла.

Оказалось, она закатилась под кровать.

Циндай присела и потянулась за ней.

И только тогда обнаружила, что под ложем стоит сундук.

Подобрав крышку, она на мгновение задумалась.

Затем снова опустилась на корточки и вытащила сундук наружу.

Второе задание по-прежнему оставалось для неё полной загадкой.

Возможно, среди вещей прежней хозяйки тела найдётся хоть какая-нибудь подсказка.

Сундук выглядел довольно старым, однако на его поверхности не было ни пылинки.

Очевидно, прежняя Циндай часто доставала его и тщательно следила за чистотой.

— Прости, — тихонько прошептала девушка.

После чего подняла бамбуковую крышку.

Внутри лежали шесть пар сапог и небольшая книга, страницы которой, судя по виду, часто перелистывали.

Первым делом Циндай принялась рассматривать обувь.

Две пары слева были самыми старыми.

Их толстые многослойные подошвы уже слегка пожелтели от времени.

Две пары посередине выглядели поновее.

А две крайние справа были совсем свежими.

Все сапоги оказались сшиты на совесть.

Каждая подошва была тщательно простёгана, стежок за стежком, пока не стала достаточно толстой и прочной.

Но больше всего удивляла отделка.

Снаружи голенища украшал неброский узор из облаков и драконов.

Зато внутри было вышито множество узелков, символизирующих пожелания мира, безопасности и благополучного возвращения.

Размер обуви явно предназначался взрослому мужчине.

Неужели это...

В голове Циндай мелькнула догадка.

Она осторожно вернула сапоги на место и взяла книгу.

На обложке не имелось никаких надписей.

Девушка раскрыла её.

И только теперь поняла, что перед ней, вероятно, вовсе не печатная книга.

Это был рукописный сборник, составленный прежней хозяйкой тела.

Изящным, аккуратным почерком на каждой странице был записан рецепт какого-нибудь лакомства.

Османтусовые пирожные.

Пшённые лепёшки.

Сладкие рисовые рулетики «люйдагунь».

Пирожные с грибом порией...

Рядом подробно указывались количество ингредиентов, способ приготовления и необходимая температура.

Всё было расписано до мельчайших подробностей.

Но самое интересное обнаружилось дальше.

В каждом рецепте, рядом с количеством сахара, неизменно стояла маленькая приписка:

«Господин маркиз любит сладкое. Сахара добавлять на треть больше».

И не только сахар.

Количество остальных ингредиентов тоже было тщательно скорректировано в соответствии со вкусами Вэй Юаня.

Циндай некоторое время молча смотрела на страницы.

Затем осторожно закрыла рукописный сборник и положила обратно в сундук.

Теперь ей наконец стало понятно, о какой любви говорилось во втором задании.

Это были чувства прежней хозяйки тела.

<http://erolate.org/book/882/105331>